

Е. В. Куприянова
Н. Ф. Петров
Н. С. Батанина
М. Л. Плешанов
А. А. Иванов

Новый памятник — одиночный курган Новониколаевский IV в свете изучения погребальной обрядности черкаскульской культуры

Несмотря на то что черкаскульская культура как отдельный феномен была выделена в середине XX века, ее генезис и характеристики до сих пор оставляют много вопросов. В статье представлены новые данные по погребальной обрядности черкаскульской культуры — материалы раскопок одиночного кургана Новониколаевский IV в Варненском районе Челябинской области. Полученные характеристики объекта были соотнесены с базой данных черкаскульских погребальных памятников лесостепного региона Урала с целью определения степени соответствия культурной традиции. Проведен пространственный анализ расположения памятника в среде синхронных объектов степного региона Южного Зауралья. В целом исследованный комплекс соответствует характерным признакам погребального обряда черкаскульской культуры, однако его одиночный характер и ряд других признаков являются нетипичными.

Ключевые слова: Южное Зауралье, бронзовый век, черкаскульская культура, могильник, курган.

Введение

Черкаскульская археологическая культура в качестве самостоятельного культурного феномена была выделена К. В. Сальниковым в 1964 г. по материалам поселения Черкаскуль II в Челябинской области [18]. Памятники этой культуры преимущественно располагаются на юге лесной зоны и в лесостепи Урала. Происхождение черкаскульской культуры традиционно связывают с лесными культурами эпохи энеолита (аятской) и раннего бронзового века (коптяковской), на которые значительно повлияло соседство с лесостепным и степным населением андроновской культурно-исторической общности (далее — КИО). В целом связь «черкаскуль» с «андроновскими» (прежде всего федоровскими) памятниками вполне очевидна. Ввиду значительного сходства федоровских и черкаскульских комплексов и, часто, их совместного расположения на одном некрополе и даже в рамках одного кургана многие исследователи задавались вопросом генетического родства этих культур. В исследованиях 1940—1950-х гг., до выделения их в отдельную культуру, черкаскульские объекты относились к андроновским древностям, хотя и отмечалось, что «андроновская» керамика лесной полосы несколько отличается от встречаемой на степных памятниках [15—17]. М. Ф. Косарев относит черкаскульскую культуру к кругу «андроноидных» вместе с еловской и сузгунской культурами [3, с. 132—180]. М. Ф. Обыденнов и А. Ф. Шорин говорят о единой генетической базе для федоровского и черкаскульского населения [12; 13]. А. В. Матвеев считает, что черкаскульская культура имеет прямое происхождение от андроновской КИО, федоровского этапа ее развития, и прослеживает в ней традиции, которые фиксируются при изучении синташтинских, петровских, алакульских памятников [10]. Тем не менее некоторые исследователи воздерживаются от категоричных выводов и указывают на ряд отличий федоровского и черкаскульского обрядов (см., напр.: [2; 4]).

На сегодняшний день генезис черкаскульских памятников оставляет много вопросов. Изначально высказанная гипотеза параллельного развития черкаскульского и андронов-

© Куприянова Е. В., Петров Н. Ф., Батанина Н. С., Плешанов М. Л., Иванов А. А., 2021

ского населения [19, с. 284] практически сразу была скорректирована. Для лесостепного Зауралья на данном этапе накопления информации очевидна более поздняя позиция черкаскульской культуры относительно синташтинско-петровско-алакульской генетической линии. В ряде исследованных нами многослойных поселений бронзового века на границе степной и лесостепной зон Южного Зауралья, расположенных на расстоянии нескольких километров друг от друга (Стрелецкое 1, Черноречье 2, Степное VII, Степное XXI), черкаскульская керамика находится в верхних стратиграфических слоях по отношению к основному, более мощному слою алакульской культуры (рис. 1) [8]. Та же культурная ситуация характерна и для других многослойных поселений региона. На основании калиброванных радиоуглеродных дат черкаскульские памятники датируются 1600—1250 гг. до н.э. [11].

Не менее сложно обстоит дело с выявлением характерных черт черкаскульской культуры, за исключением керамического комплекса. По этой причине изначально после выделения ее в отдельное культурное образование утверждалось отсутствие у ее носителей археологически фиксируемых погребений. Однако уже в 1967 г. К. В. Сальников отнес к черкаскульской культуре могильник Тартышево I [19, с. 372—373]; впоследствии как черкаскульские было выделено множество погребальных комплексов в составе разнокультурных могильников, а также выявлены отдельные некрополи этой культуры. Тем не менее ряд исследователей отмечает крайнюю нестабильность черкаскульского погребального обряда [2; 4; 12; 13]. Как погребальные сооружения, так и способы обращения с умершим, жертвоприношения, погребальный инвентарь разнообразны и переменчивы. В связи с этим крайне важным представляется получение новых данных, дополняющих и конкретизирующих облик культуры. Особенно это актуально для степной зоны Зауралья, где черкаскульские погребальные объекты считаются относительной редкостью, при этом в коллекциях поселений материалы данной культуры представлены широко.

Целью статьи является введение в научный оборот материалов раскопок нового погребального сооружения и его анализ в контексте имеющейся общей картины черкаскульской погребальной обрядности. Для этой цели использовалась созданная одним из авторов статьи база данных черкаскульских погребальных памятников, характеризующая черты погребального обряда методами статистического анализа [14]. Характер, назначение объекта и его место в системе черкаскульских древностей исследовались также с помощью пространственного анализа расположения кургана среди других памятников степной зоны Южного Зауралья.

Данные археологических раскопок

Одинокый курган Новониколаевский IV расположен в Варненском районе Челябинской области, на правом берегу водохранилища, образованного запрудой р. Карталы-Аят, в 4,6 км на запад-юго-запад от пос. Новониколаевка. Памятник был открыт Н. С. Батаниной на основании дешифрирования материалов аэрофотоснимков и обследован отрядом под руководством А. А. Поляковой в 2018 г. В 2019 г. объект был исследован археологической экспедицией Челябинского государственного университета под руководством Е. В. Куприяновой.

В непосредственной близости от исследованного кургана Новониколаевский IV, на противоположном, левом берегу р. Карталы-Аят, располагается ранее раскопанное поселение эпохи бронзы Новониколаевское I. В его материалах присутствует небольшое количество керамики черкаскульского типа [1].

Исследованный курган представлял собой грунтовую насыпь округлой формы, диаметром 13—14 м и высотой 0,4 м. На поверхности памятника фиксировались многочисленные впадины и возвышения. Под слоем дерна в насыпи фиксировался слой серо-коричневого гумусированного суглинка, вероятно, образованного в результате рас-

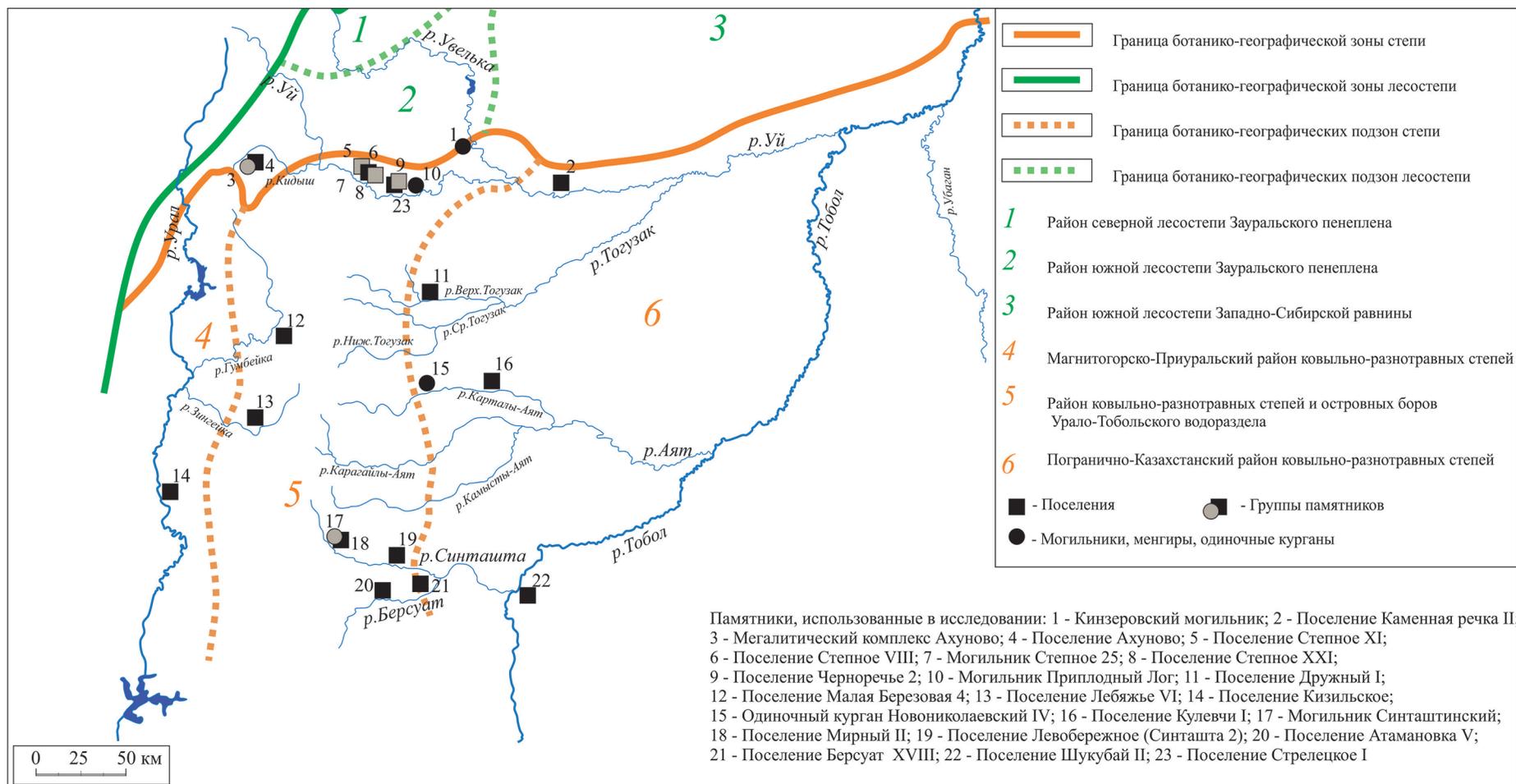

Рис. 1. Карта памятников, содержащих материалы черкаскульской культуры, в степном Зауралье

пахивания объекта в прошлом. В центре насыпи в этом слое встречаются современные артефакты, проволока, стекло, гвозди.

Планы и профили раскопа были зафиксированы на чертежах в масштабе 1:50 см. Условные обозначения к чертежам представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Условные обозначения к археологическим чертежам

На подкурганной площадке зафиксирован ров неправильной подквадратной формы, ориентированный стенками по сторонам света, со «входом»-перемычкой, ориентированным на юг. Длина сторон рва около 15 м, ширина рва в разных частях — от 3 до 1 м. Во рву и над ним зафиксированы остатки каменной конструкции, сложенной из большого количества камней размерами от 10 см до 1 м. Камни из конструкции фиксировались начиная от верхних слоев, гораздо выше очертаний рва в материке (рис. 3, 5). Верхние очертания каменной кладки также имели форму квадрата с длиной сторон около 12 м, но его ориентация была слегка смещена против часовой стрелки на север-северо-запад относительно нижних очертаний рва. Ниже уровня материка остатки каменной кладки локализуются во рву с его внутренней стороны (рис. 4, 6). Реконструкция процессов тафономизации комплекса позволяет предположить, что изначально каменная кладка покрывала полы насыпи кургана вдоль внутренней стороны рва, а затем оплыла вниз в ров по его внутреннему контуру. Глубина рва в разных частях — от 30 до 40 см, ширина «входа» — 50 см. Заполнение рва однородное, ниже уровня материка это светло-серый гумусированный суглинок с включением щебня (очевидно, мелкие остатки камней

от кладки). После снятия каменной кладки и выборки заполнения рва других объектов (жертвенников, погребений) в его составе не обнаружено (рис. 7).

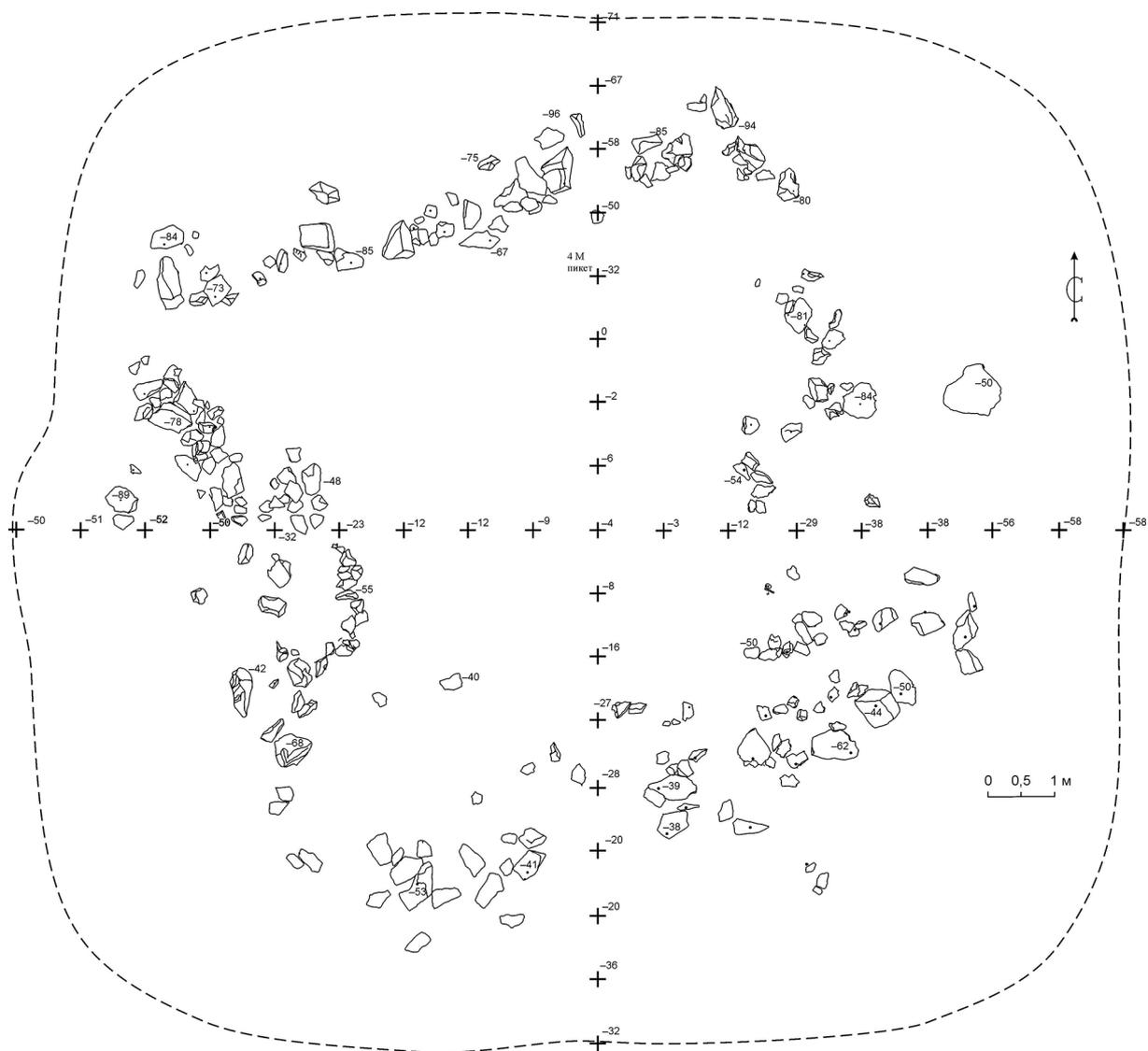

Рис. 3. Одиночный курган Новониколаевский IV. План очертаний каменной конструкции до уровня материка (-100)

В профилях (рис. 8) внутри подкурганной площадки, ограниченной рвом, фиксируются остатки насыпи кургана: непосредственно за рвом — слой светло-серого гумусированного суглинка толщиной до 40 см, в центре площадки — слой пестрого желто-коричневого перемеса толщиной 40—45 см, представлявший собой в древности, очевидно, куполообразное сооружение над центральным погребением, сложенное из выкида, полученного при сооружении ямы и рва. В центре «купол» нарушен поздним вкопом в могильную яму. В слоях светло-серого гумусированного суглинка в южной части полы кургана, в заполнении рва и позднего вкопа в могильную яму найдено 11 мелких фрагментов керамики. Ниже под слоем перемеса фиксируется погребенная почва — темно-серый сильно гумусированный суглинок мощностью до 20 см. Ниже погребенной почвы находится материковый слой.

Рис. 6. Одиночный курган Новониколаевский IV. Фото очертаний рва и каменной конструкции после расчистки. Вид с запада

Рис. 7. Одиночный курган Новониколаевский IV. Фото очертаний рва после снятия каменной конструкции. Вид с запада

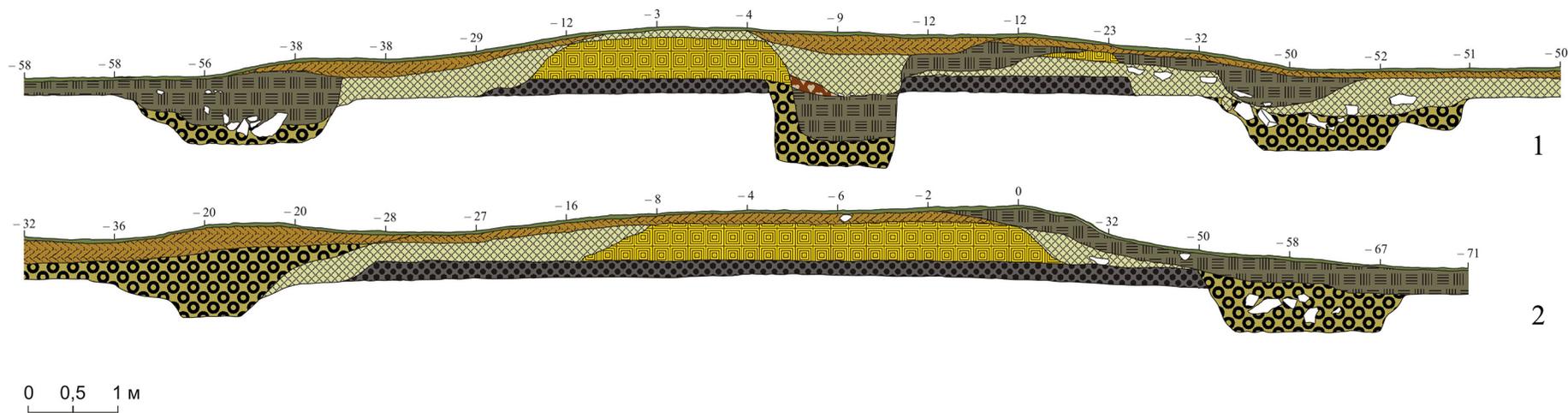

Рис. 8. Профили кургана. 1 — бровка Запад-Восток, северный фас; 2 — бровка Север-Юг, восточный фас

Погребение 1 (рис. 9—10) расположено в центре подкурганной площадки. Яма ориентирована по линии С—Ю, имеет форму неправильного овала. Размеры ямы на уровне материка 1,9×1,4 м, в придонной части 1,8×1,3 м. Стенки ямы ровные, практически вертикальные. Глубина ямы от уровня материка 0,5—0,6 м.

Совершенное в древности ограбление обусловило ее сложное заполнение. Грабительский вкоп заполнен светло-серым (сверху) и серым (снизу) гумусированным суглинком, перемежающимся тонким слоем темно-коричневого суглинка с включениями щебня. С запада от ямы слои куполообразной конструкции также нарушены сло-

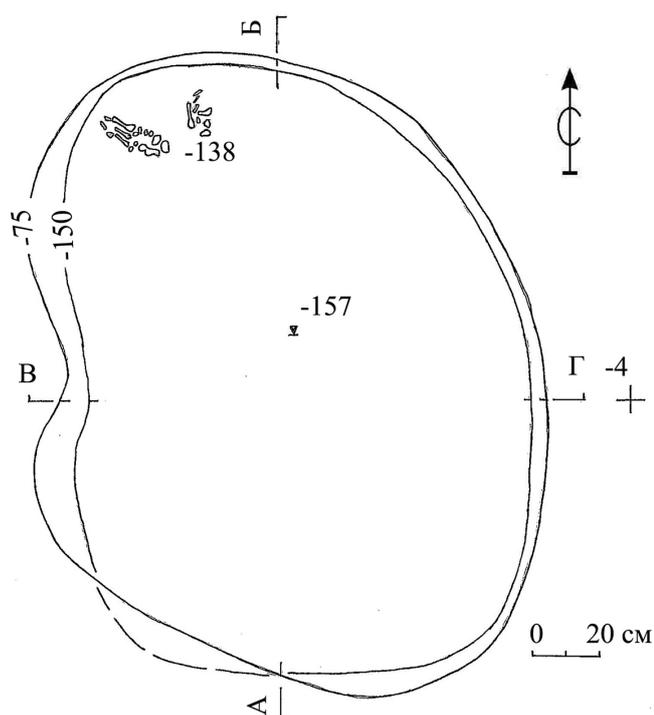

Рис. 9. Погребение № 1. План

Рис. 10. Погребение № 1. Фото после расчистки

ем серого гумусированного суглинка, что, вероятно, говорит о совершении нескольких одновременных вторжений в погребение.

В заполнении ямы обнаружено несколько мелких фрагментов керамики. На дне у северной стенки *in situ* расчищены кости двух ступней взрослого человека, судя по их положению, лежавшего на левом боку головой на юг (рис. 11).

Рис. 11. Ступни Homo sapiens на дне ямы

В верхних слоях насыпи обнаружено 11 фрагментов керамики минимум от двух сосудов (рис. 12). Два фрагмента венчика и, возможно, фрагмент стенки принадлежат толстостенному сосуду из рыхлого пористого серого теста. Фрагменты орнаментированы косыми отпечатками плоского штампа и горизонтальными проташенными линиями. Несколько фрагментов принадлежат тонкостенному сосуду горшечного типа, орнаментированному в верхней части широкими желобками и композициями из треугольника, нанесенными мелкозубчатым штампом. В нижней части орнамент отсутствует. На внутренней стороне фрагментов придонной части фиксируются следы пригара. Цвет черепка — красный, тесто плотное, хорошего качества. Типологически данные сосуды относятся к черкакульской культуре позднего бронзового века.

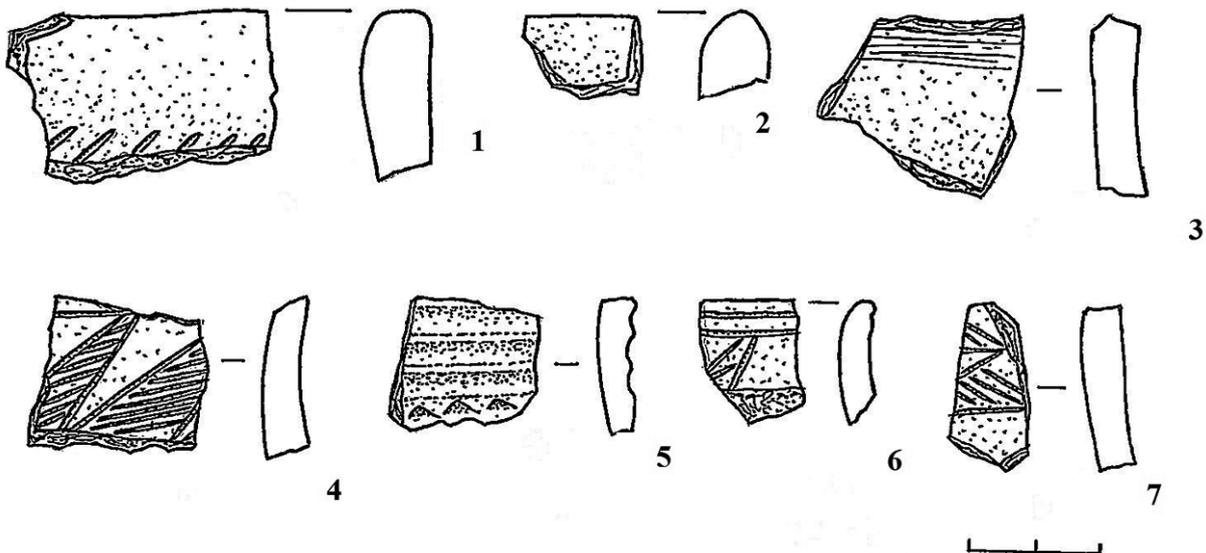

Рис. 12. Фрагменты керамики черкакульской культуры из культурного слоя кургана Новониколаевский IV

Таким образом, первоначальный вид исследованного погребального сооружения можно реконструировать как подквадратный ров со входом, внутри которого находилось куполообразное сооружение (насыпь), по полам обнесенное каменной кладкой, перекрывающее одну центральную могильную яму. Нельзя исключить, что купол над погребением был полым и также имел вход, поскольку над местом перемычки во рву каменная кладка отсутствует. Это объяснило бы и «вход» во рву, и значительную первоначальную высоту купола, благодаря которой позднее после его обрушения каменная конструкция опустилась в ров. Погребение было полностью ограблено в древности.

Обнаруженные в слоях памятника фрагменты позволяют отнести сооружение к черкаскульской культуре. Очевидно, что к его созданию имело отношение население черкаскульского этапа существования поселения Новониколаевское I, расположенного на противоположном берегу. Архитектура погребального комплекса достаточно монументальна и требовала значительных трудозатрат. При этом, судя по размерам ямы и антропологическим останкам, сооружение было явно предназначено для одного человека. Погребальный инвентарь был беден, поскольку при наличии большого количества вещей, даже после ограбления, остаются предметы и их фрагменты. Тем не менее обособленное расположение погребального комплекса вкупе с монументальностью его архитектуры свидетельствуют о высоком статусе погребенного.

Анализ роли объекта в системе черкаскульских древностей

Изученный комплекс расположен сепаратно не только благодаря отсутствию рядом иных погребальных сооружений этого периода, но и потому что находится в значительном удалении от других известных памятников черкаскульской культуры. Памятники черкаскульской культуры в степной зоне относительно редки по сравнению с более северными лесными и лесостепными районами. В степной зоне известные памятники локализируются одиночно (рис. 1), что связано, возможно, с недостаточной изученностью.

Исследованный курган является одной из самых южных точек распространения черкаскульской культуры. Наиболее близкий к нему объект — поселение Кулевчи I, с площадки которого были произведены подъемные сборы с черкаскульским материалом, локализованный в 34 км к востоку от исследованного кургана Новониколаевский IV, на левом берегу р. Карталы-Аят [13; 22]. Почти в 100 км к северу от кургана, на границе степи и лесостепи, на р. Уй, локализуется крупная группа поселенческих и погребальных памятников, содержащих в составе черкаскульские материалы (могильники Приплодный Лог I, Степное 25; поселения Черноречье 2, Стрелецкое I, Степное VIII, Степное XI, Степное XXI). Еще одна такая группа расположена в 90 км южнее, на р. Синташта и Берсуат (Синташтинский могильник, поселения Мирный II, Левобережное (Синташта II), Берсуат XVIII, Атамановка V) [14]. Таким образом, территориально объект находится на значительном удалении от основных мест локализации черкаскульских памятников в степной и лесостепной зонах.

Нужно отметить, что в черкаскульской традиции наблюдается широкая вариабельность способов сооружения объекта и захоронения умершего, присутствует взаимосвязь между основными элементами погребального обряда и местом расположения памятника. Ранее одним из авторов статьи [14] был произведен сбор материала и статистическая обработка выделенных черт черкаскульского погребального обряда на основании 55 погребений из 11 могильников (Тартышево, Кокшарово, Ново-Буринский, Больше-Караболкский, Больше-Казакбаевский, Перевозный, Токтубаевский, Кордон Миассово, Березки, Кинзеровский, Приплодный Лог) [5; 6; 7; 9; 13; 16; 17; 19—21]. В таблице 1 представлена корреляция отмеченных в черкаскульских комплексах характерных черт обрядности с их наличием в исследованном кургане Новониколаевский IV.

Таблица 1

Соответствие погребального обряда одиночного кургана Новониколаевский IV основным погребальным традициям черкаскульской культуры

Характерный признак погребального обряда, % от исследованных случаев	Наличие признака в кургане Новониколаевский IV
Наличие курганной насыпи* (60%)	+
Каменная оградка/каменная обкладка (45,5%)	+
Обозначение входа в маркированное пространство оградки в виде разрыва, навала камней, ровика или менгира (18,1%)	+
Деревянные конструкции (41,8%)	–
Одиночный характер погребений (43,6% — ингумация, остальное — кремация, кенотафы)	+
Небольшие размеры ям (в среднем 2,1×1,2×0,7 м)	+
Следы огня (34,5%)	–
Основной инвентарь — керамические сосуды (редко более 1) (87,2%)	+
Жертвенники (3,6%)	–

* В некоторых случаях размер насыпи достаточно велик и достигает 30 м.

В целом, как видно из таблицы 1, исследованный комплекс соответствует характерным признакам погребального обряда черкаскульской культуры. Из часто отмеченных в нем отсутствуют следы огня и деревянных конструкций. Одиночный характер исследованного объекта также является нетипичным: черкаскульские погребения, как правило, включены в состав крупных позднебронзовых могильников. Сооружение насыпи и подкурганной каменной конструкции, одиночное захоронение в могильной яме — эти особенности архитектуры свойственны черкаскульским погребальным объектам лесостепной и степной зоны. Выделенный способ захоронения по обряду ингумации характерен для погребений горно-лесной зоны, как и предположительная ориентация погребенного головой на юг и подквадратная форма оградки.

Заключение

Одиночный курган Новониколаевский IV представляет интерес в контексте пространственного изучения черкаскульской культуры. Судя по карте распространения памятников в степной зоне (рис. 1), черкаскульское население осваивало определенные микрорайоны, где создавался ряд поселенческих и погребальных объектов, расположенных кучно. Между этими территориями локализуются одиночные памятники, маркирующие, вероятно, движение групп населения в процессе поиска и освоения новых территорий. В свете этой гипотезы одиночный характер кургана и отсутствие других погребальных объектов кажутся вполне оправданными. Ряд элементов погребального обряда кургана не характерен для черкаскульской традиции в данном регионе, но в целом соответствует общим тенденциям. Вполне возможно, что нестабильный характер черкаскульской погребальной обрядности связан именно с широким ареалом распространения носителей культуры, обусловившим относительную разобщенность отдельных групп, и тем, что в каждом отдельном регионе на нее оказывали влияние местные традиции проживавшего здесь коренного населения и готовность пришедших групп черкаскульских мигрантов их воспринять. Недаром крайне часто слои черкаскульского материала располагаются поверх ранних слоев давно существовавших поселений, а погребальные сооружения вписаны в структуру более ранних могильников.

Список использованных источников и литературы

1. Боталов С. Г., Алаева И. П., Новиков И. К. Отчет об итогах полевых археологических работ по исследованию памятника археологии «Поселение Новониколаевка-1» на территории объекта «Производственное водоснабжение Михеевского ГОКа» летом 2014 г. Отчет. 2015 // Архив Государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области. Ф. 1. Р. 1. № 3-2015.
2. Корочкова О. Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и подтаежном Тоболо-Иртышье: факторы, механизмы, динамика : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 539 с.
3. Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М. : Наука, 1981. 282 с.
4. Котельникова И. А. К вопросу о генезисе федоровской и черкаскульской культур (по материалам погребального обряда) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3. С. 55—61.
5. Крутских Н. А., Шорин А. Ф. Черкаскульские могильники в Челябинской области // Советская археология. 1984. № 4. С. 150—162.
6. Кузьмина Е. Е. Могильник Туктубаево и вопрос о хронологии памятников федоровского типа на Урале // Проблемы археологии Урала и Сибири. М. : Наука, 1973. С. 153—165.
7. Кузьмина Е. Е. О соотношении типов андроновских памятников (по материалам Кинзерского могильника) // Памятники древнейшей истории Евразии. М. : Наука, 1975. С. 220—230.
8. Куприянова Е. В., Батанина Н. С., Петров Н. Ф., Плешанова Н. В., Джонсон Дж. Моделирование системы расселения племен в бронзовом веке на примере долины реки Уй // Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции : материалы конф. Челябинск, 13—15 апр. 2021 г. [В печати].
9. Малютина Т. С. Могильник Приплодный Лог I // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск : Башкирский ун-т, 1984. С. 58—79.
10. Матвеев А. В. Черкаскульская культура Зауралья // Ab origine: проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень : Вектор Бук, 2007. С. 4—42.
11. Молодин В. И., Епимахов А. В., Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: Принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, № 3. С. 136—167.
12. Обыденнов М. Ф., Шорин А. Ф. Археологические культуры бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1995. 196 с.
13. Обыденнов М. Ф., Шорин А. Ф. Черкаскульская культура : учеб. пособие. Уфа : Юрид. колледж, 2005. 139 с.
14. Петров Н. Ф. Черкаскульская культура степного Зауралья: новые материалы и интерпретации : выпускная квалификационная работа на соискание квалификации магистра по направлению подготовки 46.04.03 Антропология и этнология. Екатеринбург, 2020. 142 с.
15. Сальников К. В. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья // Первое Уральское археологическое совещание. Молотов, 1948. С. 21—26.
16. Сальников К. В. Бронзовый век Южного Зауралья (андоновская культура) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 21. С. 94—151.
17. Сальников К. В. Раскопки у села Ново-Бурино (1948 год) // Советская археология. 1959. Вып. 29—30. С. 172—185.
18. Сальников К. В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // Вопросы археологии Урала. 1964. Вып. 6. С. 5—23.
19. Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М. : Наука, 1967. 408 с.
20. Стоколос В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М. : Наука, 1972. 169 с.
21. Шорина А. А., Шорин А. Ф. Кордон Миассово 1 — новый многослойный памятник в горно-лесной зоне Южного Зауралья // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф., г. Челябинск, 28 сент. — 2 окт. 2015 г. Челябинск : Челяб. гос. краевед. музей, 2015. С. 21—26.
22. Хабдулина М. К., Виноградов Н. Б., Плешаков А. А. Разведка в зоне затопления Кулевчинского и Нововарненского водохранилищ на реке Каргалы-Аят // Археологические исследования на Южном Урале в 1977 году. Отчет. 1977. Т. 2. Архив заповедника «Аркаим». Ф. 1. Р-1. № 21.2. С. 13—32.

Поступила в редакцию 22.04.2021

Куприянова Елена Владиславовна, кандидат исторических наук, директор Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека
Челябинский государственный университет

Электронный научный журнал (online). ISSN 2303-9922. <http://www.vestospu.ru>

Российская Федерация, 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129
E-mail: dzdan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8842-9976

Петров Николай Федорович, специалист Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека

Челябинский государственный университет
Российская Федерация, 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129
E-mail: flexible_bullet@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1312-4363

Батанина Наталья Сергеевна, заведующий отделом археологии Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека

Челябинский государственный университет
Российская Федерация, 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129
E-mail: bata567@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-2555-6094

Плешанов Михаил Леонидович, директор, научный сотрудник

ООО «Альма»
Российская Федерация, 454001, г. Челябинск, ул. Медгородок, д. 10, кв. 156
E-mail: pleshanov_mike@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3569-2281

Иванов Александр Александрович, научный сотрудник

ООО «Альма»
Российская Федерация, 454001, г. Челябинск, ул. Медгородок, д. 10, кв. 156
E-mail: iv171280@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8054-6959

UDC 902/904

E. V. Kupriyanova

N. F. Petrov

N. S. Batanina

M. L. Pleshanov

A. A. Ivanov

A new site — a single mound Novonikolaevsky IV in the light of the study of the funeral rites of the Cherkaskul culture

Despite the fact that the Cherkaskul culture as a separate phenomenon was singled out in the middle of the XX century, its genesis and characteristics still leave many questions. The article presents new data on the funeral rites of the Cherkaskul culture — the materials of the excavations of the single Novonikolaevsky IV mound in the Varna district of the Chelyabinsk region. The obtained characteristics of the object were correlated with the database of Cherkaskul burial sites of the forest-steppe region of the Urals in order to determine the degree of compliance with the cultural tradition. The spatial analysis of the location of the site in the environment of synchronous objects of the steppe region of the Southern Trans-Urals has been carried out. On the whole, the studied complex corresponds to the characteristic features of the funeral rite of the Cherkaskul culture, but its solitary character and a number of other features are atypical.

Key words: Southern Trans-Urals, Bronze Age, Cherkaskul culture, cemetery, mound.

Kupriyanova Elena Vladislavovna, Candidate of Historical Sciences, Director of the Scientific and Educational Center for Research on the Problems of Nature and Man Chelyabinsk State University

Russian Federation, 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashyrynykh, 129
E-mail: dzdan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8842-9976

Petrov Nikolai Fedorovich, Specialist of the Scientific and Educational Center for Research on the Problems of Nature and Man

Chelyabinsk State University
Russian Federation, 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashyrynykh, 129
E-mail: flexible_bullet@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1312-4363

Batanina Natalya Sergeevna, head of Department of Archaeology of Scientific and Educational Center for Research on the Problems of Nature and Man

Chelyabinsk State University
Russian Federation, 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashyrynykh, 129
E-mail: bata567@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-2555-6094

Pleshanov Mikhail Leonidovich, Director, Researcher

Limited liability company “Al’ma”
Russian Federation, 454001, Chelyabinsk, ul. Medgorodok, 10-156
E-mail: pleshanov_mike@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3569-2281

Ivanov Aleksander Aleksandrovich, Researcher

Limited liability company “Al’ma”
Russian Federation, 454001, Chelyabinsk, ul. Medgorodok, 10-156
E-mail: iv171280@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8054-6959

References

1. Botalov S. G., Alaeva I. P., Novikov I. K. Otchet ob itogakh polevykh arkheologicheskikh rabot po issledovaniyu pamyatnika arkheologii “Poselenie Novonikolaevka-I” na territorii ob’ekta “Proizvodstvennoe vodosnabzhenie Mikheevskogo GOKa” letom 2014 g. Otchet. 2015 [Report on the results of field archaeological work on the study of the archaeological monument “Settlement Novonikolaevka-I” on the territory of the object “Industrial water supply of Mikheevsky GOK” in the summer of 2014. Report. 2015]. *Arkhiv Gosudarstvennogo nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane kul’turnogo naslediya Chelyabinskoi oblasti* [Archive of the State Research and Production Center for the Protection of Cultural Heritage of the Chelyabinsk Region]. F. 1. R. 1. No. 3-2015. (In Russian)
2. Korochkova O. N. *Vzaimodeistvie kul’tur v epokhu bronzy v Srednem Zaural’e i podtaezhnom Tobolo-Irtysh’e: factory, mekhanizmy, dinamika: dis. ... d-ra ist. nauk* [Interaction of cultures in the Bronze Age in the Middle Trans-Urals and subtaiga Tobolo-Irtysh region: factors, mechanisms, dynamics. Dr. Dis.]. Moscow, 2011. 539 p. (In Russian)
3. Kosarev M. F. *Bronzovyi vek Zapadnoi Sibiri* [Bronze Age of Western Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 282 p. (In Russian)
4. Kotel’nikova I. A. K voprosu o genezise fedorovskoi i cherkaskul’skoi kul’tur (po materialam pogrebal’nogo obryada) [On genesis of the Fyodorovo and Cherkaskul cultures (based on burial rite materials)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2001, no. 3, pp. 55—61. (In Russian)
5. Krutskikh N. A., Shorin A. F. Cherkaskul’skie mogil’niki v Chelyabinskoi oblasti [Cherkaskul burial grounds in the Chelyabinsk region]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1984, no. 4, pp. 150—162. (In Russian)
6. Kuz’mina E. E. Mogil’nik Tuktubaevu i vopros o khronologii pamyatnikov fedorovskogo tipa na Urale [Tuktubaevu burial ground and the question of the chronology of Fedorov type monuments in the Urals]. *Problemy arkheologii Urala i Sibiri* [Problems of archeology of the Urals and Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 153—165. (In Russian)
7. Kuz’mina E. E. O sootnoshenii tipov andronovskikh pamyatnikov (po materialam Kinzerskogo mogil’nika) [On the ratio of the types of Andronovo sites (based on materials from the Kinzersky burial ground)]. *Pamyatniki*

drevneishei istorii Evrazii [Monuments of the ancient history of Eurasia]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 220—230. (In Russian)

8. Kupriyanova E. V., Batanina N. S., Petrov N. F., Pleshanova N. V., Dzhonson Dzh. Modelirovanie sistemy rasseleniya plemen v bronzovom veke na primere doliny reki Ui [Modeling the system of settlement of tribes in the Bronze Age on the example of the valley of the Uy river]. *Drevnie i traditsionnye kul'tury vo vzaimodeistvii so sredoi obitaniya: problemy istoricheskoi rekonstruktsii: materialy konf.* [Ancient and traditional cultures in interaction with the environment: problems of historical reconstruction. Proceed. of the conf.]. Chelyabinsk, 13—15 apr. 2021 g. [In print]. (In Russian)

9. Mal'yutina T. S. Mogil'nik Priplodnyi Log I [Priplodny Log I burial ground]. *Bronzovyi vek Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ya* [Bronze Age of the Ural-Irtys interfluve]. Chelyabinsk, Bashkirskii un-t Publ., 1984, pp. 58—79. (In Russian)

10. Matveev A. V. Cherkaskul'skaya kul'tura Zaural'ya [Cherkaskul culture of the Trans-Urals]. *Ab origine: problemy genezisa kul'tur Sibiri* [Ab origine: problems of the genesis of Siberian cultures]. Tyumen, Vektor Buk Publ., 2007, pp. 4—42. (In Russian)

11. Molodin V. I., Epimakhov A. V., Marchenko Zh. V. Radiouglerodnaya khronologiya kul'tur epokhi bronzy Urala i yuga Zapadnoi Sibiri: Printsipy i podkhody, dostizheniya i problemy [Radiocarbon chronology of the South Urals and the South of the Western Siberia cultures (2000—2013-years investigations): principles and approaches, achievements and problems]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya*, 2014, vol. 13, no. 3, pp. 136—167. (In Russian)

12. Obydenov M. F., Shorin A. F. *Arkheologicheskie kul'tury bronzovogo veka drevnikh ural'tsev (cherkaskul'skaya i mezhovskaya kul'tury)* [Archaeological cultures of the Bronze Age of the ancient Urals (Cherkaskul and Mezhev cultures)]. Yekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 1995. 196 p. (In Russian)

13. Obydenov M. F., Shorin A. F. *Cherkaskul'skaya kul'tura* [Cherkaskul culture]. Ufa, Yurid. kolledzh Publ., 2005. 139 p. (In Russian)

14. Petrov N. F. *Cherkaskul'skaya kul'tura stepnogo Zaural'ya: novye materialy i interpretatsii: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota na soiskanie kvalifikatsii magistra po napravleniyu podgotovki 46.04.03 Antropologiya i etnologiya* [Cherkaskul culture of the steppe Trans-Urals: new materials and interpretations. Final qualification work for a master's qualification in the direction of preparation 04.04.03 Anthropology and Ethnology]. Yekaterinburg, 2020. 142 p. (In Russian)

15. Sal'nikov K. V. K voprosu o stadiyakh v pamyatnikakh andronovskoi kul'tury Zaural'ya [On the question of stages in the monuments of the Andronov culture of the Trans-Urals]. *Pervoe Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie* [First Ural archaeological meeting]. Molotov, 1948, pp. 21—26. (In Russian)

16. Sal'nikov K. V. Bronzovyi vek Yuzhnogo Zaural'ya (andronovskaya kul'tura) [Bronze Age of the Southern Trans-Urals (Andronovo culture)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR], 1951, no. 21, pp. 94—151. (In Russian)

17. Sal'nikov K. V. Raskopki u sela Novo-Burino (1948 god) [Excavations near the village of Novo-Burino (1948)]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1959, is. 29—30, pp. 172—185. (In Russian)

18. Sal'nikov K. V. Nekotorye voprosy istorii lesnogo Zaural'ya v epokhu bronzy [Some questions of the history of the forest Trans-Urals in the Bronze Age]. *Voprosy arkheologii Urala*, 1964, is. 6, pp. 5—23. (In Russian)

19. Sal'nikov K. V. *Ocherki drevnei istorii Yuzhnogo Urala* [Essays on the ancient history of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 408 p. (In Russian)

20. Stokolos V. S. *Kul'tura naseleniya bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya* [Culture of the Bronze Age population of the Southern Trans-Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 169 p. (In Russian)

21. Shorina A. A., Shorin A. F. Kordon Miassovo 1 — novyi mnogosloynyi pamyatnik v gorno-lesnoi zone Yuzhnogo Zaural'ya [Cordon Miassovo 1 — a new multilayer monument in the mountain-forest zone of the Southern Trans-Urals]. *Etnicheskie vzaimodeistviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vseros. nauch. konf., g. Chelyabinsk, 28 sent. — 2 okt. 2015 g.* [Ethnic interactions in the Southern Urals. Proceed. of the VI All-Russia sci. conf., Chelyabinsk, 28 Sept. — Oct 2. 2015]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. kraeved. muzei Publ., 2015, pp. 21—26. (In Russian)

22. Khabdulina M. K., Vinogradov N. B., Pleshakov A. A. Razvedka v zone zatopeniya Kulevchinskogo i Novovarnenskogo vodokhranilishch na reke Kartaly-Ayat [Exploration in the flooding zone of the Kulevchinsky and Novovarnensky reservoirs on the Kartaly-Ayat river]. *Arkheologicheskie issledovaniya na Yuzhnom Urale v 1977 godu. Otchet* [Archaeological research in the South Urals in 1977. Report]. 1977, vol. 2. Arkhiv zapovednika "Arkaim". F. 1. R-1. No. 21.2. Pp. 13—32. (In Russian)